

УДК 159.922.8
ББК 88.42

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНЫМ НОРМАМ КАК ОСНОВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ВОЗРАСТНЫХ НОРМ ¹

Чернов Александр Юрьевич

Доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии
Волгоградского государственного университета
achernov1@yandex.ru, psi@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Изучение социально-возрастных норм требует всестороннего анализа уже накопленного знания в области социальных норм. В психологии нормы рассматриваются как часть более общей проблемы конформности. Поэтому канонические теории конформности (теория социализации, теория социальной идентичности и теория рационального выбора) составляют методологическую основу для интеграции психологического знания о происхождении, механизмах действия, структуре социальных норм. Каждый из этих подходов дает возможность формулировать базовые исследовательские вопросы при изучении социально-возрастных норм.

Ключевые слова: социальные нормы, социально-возрастные нормы, теория социализации, теория социальной идентичности, теория рационального выбора, проблемы изучения социально-возрастных норм.

Социальные нормы с разных точек зрения описаны и проанализированы в науке. В антропологии изучено их функционирование в разных культурах, социологи сосредоточили свое внимание на их социальных функциях и том, как они мотивируют поведение людей, психологи – на интрапсихических свойствах норм [3; 5; 8].

Междисциплинарный характер изучения социальных норм при решении задач, ограниченных конкретным предметом исследования,

требует обобщений, которые позволили бы рассматривать стоящие перед исследователем проблемы с точки зрения, наиболее релевантной его интересам. Например, изучение социально-возрастных норм в психологии наталкивается на противоречия, связанные с их дефиницией, с одной стороны, в социологии и социальной психологии, а с другой – в психологии развития. Продуктивность междисциплинарной интеграции, с нашей точки зрения, в этом случае во многом зависит от

правильно выбранной концептуальной основы исследования.

В психологии изучение социальных норм составляет часть обширного предметного поля исследований, связанных с проблемой социального влияния и конформности. Анализ существующих подходов убеждает в целесообразности обозначить наличие, по крайней мере, трех канонических теорий конформности: теории социализации, теории социальной идентичности и теории рационального выбора. Социальные нормы рассматриваются с точки зрения этих теорий. Каждая из них использует большой объем экспериментальных данных для подтверждения валидности выводов о том, что называть «нормой», какие существуют механизмы действия социальных норм, как соответствуют друг другу нормы и реальное поведение людей. Поэтому краткий анализ этих теорий является необходимым условием для проведения конкретных исследований социальных и социально-возрастных норм.

Во-первых, следует подчеркнуть схожесть упомянутых теорий в постановке проблемы противоречия между нормативными убеждениями людей и их реальным поведением.

Под нормативными убеждениями обычно понимают индивидуальные или коллективные представления о том, какого рода поведение предписано (или запрещено) в данном социальном контексте. Нормативные убеждения сопровождаются ожиданием, что другие люди будут следовать предписанному поведению и избегать запретов. Тем не менее, далеко не очевидно, что наличие нормативных убеждений всегда коррелирует с реальным поведением. Поэтому нормы не могут отождествляться с наблюдаемым поведением или быть приравненными к нормативным убеждениям. На вопрос о природе норм и о соотношении норм и поведения рассматриваемые нами теории отвечают по-разному.

1. Теория социализации.

В теории социализации Т. Парсонса порядок и стабильность в обществе гарантируются тем, что его члены следуют общей системе ценностей – «цементу общества» [5, р. 29]. Индивидуальное поведение приравнивается к выбору приемлемых альтернатив, который, в первую очередь, определяется

утилитарными, по существу, эгоистическими мотивами. Общие ценности общества воплощены в нормах, которые гарантируют упорядоченное функционирование и воспроизводство социальной системы.

В этом случае норма – это словесное описание конкретного образа действий, который считается социально желательным. Она играет решающую роль в индивидуальном выборе способов поведения и служит в качестве критериев для выбора поведенческих альтернатив.

Такие критерии являются общими для данного сообщества. Люди могут выбрать то, что они предпочитают, но то, что они предпочитают, в свою очередь, соответствует социальным ожиданиям. Нормы влияют на поведение через процесс социализации, который начинается в детстве. Они становятся частью мотивов деятельности. Как длительные диспозиции, они образованы долгосрочным взаимодействием со значимыми другими (обычно родителями). Через процесс социализации человек узнает и усваивает общие ценности, воплощенные в нормах. Интернализация норм представляет процесс, посредством которого люди развивают психологическую потребность или мотив для соблюдения набора общих норм [9, р. 200–211]. Когда нормы усваиваются, норма «правильное» поведение будет восприниматься как хорошее или необходимое, и люди, как правило, испытывают чувство вины или стыда в связи с девиантным поведением. Если интернализация норм осуществлена успешно, внешние санкции не будут играть никакой роли с точки зрения соответствия нормативных убеждений и реального поведения, так как они всегда совпадают.

Эти положения выступают в качестве проверяемых эмпирических утверждений. Следует, однако, отметить, что не все они получают достаточные доказательства в социально психологических исследованиях. Например, исследования изменений нормативных убеждений показывают, что далеко не всегда имеет место совпадение того, что люди «должны» или «хотят» делать, и того, что они делают в реальности. В целом этот класс исследований касается социальных установок, которые определяются как переживание оценки «за» или «против» в отноше-

нии конкретных объектов. Объектами могут быть и конкретные материальные феномены, и действия, и абстрактные понятия. В содержание конструктора «отношение» в данном случае включаются нормативные представления о том, как люди должны вести себя в данной ситуации, и о том, что считается хорошим или приемлемым поведением. Помимо этого он подразумевает и личные мнения и предпочтения.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что социально-психологические исследования редко учитывают различия между типами нормативных убеждений. Однако внимание к ним доказывает наличие положительной корреляции нормативных убеждений и поведения. Например, когда проводится различие между личными нормативными убеждениями и социальными нормативными убеждениями, становится очевидным, что второй тип убеждений положительно коррелирует с поведением. Доказано, что действия людей, как правило, не совпадают с социальными нормами тогда, когда: (а) другие люди не должны следовать норме; (б) когда нормативные убеждения не воспринимаются как коллективные в данной ситуации [1, р. 192–228]. Напротив, всякий раз, когда люди считают, что, как ожидается, их группа (или общество в целом) будет вести себя в соответствии с заданным стандартом, их поведение обычно соответствует нормам. Таким образом, для реального поведения имеют значение только те нормы и нормативные убеждения, которые разделяются большинством членов референтной группы или общества в целом.

Основным пунктом критики в обсуждаемой теории норм выступает подразумеваемое ею положение, что нормы становятся частью индивидуальных мотивов и целей человека. При этом упускается из виду, что поведение встроено в сети личных отношений и поэтому теория норм не может игнорировать социальный контекст. Это служит причиной возникновения альтернативных теорий, в частности, теории социальной идентичности.

2. Теория групповой идентичности.

Поскольку концепция социальной идентичности неразрывно связана с поведением

человека в группе, важно прояснить связь между этими понятиями. Социальная идентичность – это часть Я-концепции, которая является следствием осознания человеком принадлежности к социальной группе (или группам), принятие смысла и эмоционального значения, придаваемого членству в группе [10, р. 265]. Важнейшая особенность концепции социальной идентичности заключается в том, что идентификация с группой – это сознательный выбор: можно случайно принадлежать к группе, но социальная идентичность возникает только тогда, когда человек сознательно устанавливает свою принадлежность к ней.

Когда человек характеризует себя как принадлежащего к определенной группе, его самовосприятие и мотивы меняются. Они обезличиваются, характеризуют скорее группу, чем самого человека, и сопровождаются принятием определенных ролей, выполнение которых предполагает получение вознаграждения или наложение санкций со стороны группы.

Социальная идентичность является, по сути, когнитивным механизмом, делающим возможным групповое поведение. Всякий раз, когда социальная идентификация становится очевидной, активизируется механизм стереотипизации, то есть прототипического описания того, кем члены данной категории являются или считаются. Это кластер физических, умственных и психологических характеристик, приписываемых «типовому члену» данной группы. Стереотипы активируют сценарии поведения в группе, и в ней не происходит ничего, что не соответствовало бы этому сценарию. Например, если на работе человек воспринимает себя членом группы, стереотипы обуславливают «когнитивный сдвиг» от восприятия себя в качестве уникальной личности к тому, чтобы воспринимать себя с точки зрения атрибутов, которые характеризуют эту группу. Именно этот «когнитивный сдвиг» опосредует поведение группы как целого.

В рамках социальной идентичности нормы определяются как коллективные (а не личные) убеждения в том, какие действия уместны в группе членства. Тогда нормы – это только общие убеждения; они не поведение само по себе, а то, что люди думают о том, каким поведение должно быть [2, р. 28–30].

Следование групповым нормам становится, таким образом, внешним признаком хорошего тона и важным шагом в исправлении получения вознаграждений, предоставляемых членством в группе. Подчинение нормам, как следствие групповой идентичности, может возникать даже в отсутствие материального или нематериального вознаграждения. В этом случае речь идет о приверженности целям и результатам деятельности группы, о лояльности к ним.

Как бы то ни было, групповая идентичность не предполагает, что нормы должны быть интернализированы. Следовательно, следование групповым нормам имеет весьма условный характер. Ей можно пренебрегать, если появляются сомнения в идентифицирующих признаках группы или когда группа перестает быть референтной. Новая норма может быстро возникнуть и утвердиться в группе под влиянием внешних обстоятельств.

Таким образом, поскольку нормы – это разделяемые группой мнения о том, какой образ действий приемлем, а какой нет, они будут соответствовать поведению до тех пор, пока человек хочет принадлежать или идентифицироваться с конкретной группой. Смена личного или группового статуса, переход из одной группы в другую приведут к изменению норм, которыми человек руководствуется в своем поведении.

Целый ряд исследований подтверждает гипотезу об опосредующей роли идентификации с группой при совпадении или несовпадении декларируемых норм и реального поведения. Тем не менее это объяснение не может избежать трудностей, когда исследователи сталкиваются с фактом множественной групповой идентичности. Человек может одновременно быть работником, родителем, супругом, членом партии и т. п., и, таким образом, исповедовать несколько часто взаимоисключающих идентичностей. Для каждой из них существуют правила, которые определяют, что является подходящим, приемлемым или хорошим поведением. Будет ли тогда одна идентичность главенствовать над всеми остальными?

3. Теория рационального выбора.

Теория рационального выбора утверждает, что нарушение норм приводит к примене-

нию негативных санкций. Поэтому соблюдение норм – это утилитарная поведенческая стратегия. Она является рациональной стратегией, так как никто не станет сознательно увеличивать риск дискредитировать себя. В соответствии с этой теорией нельзя сказать, что нормы мотивируют поведение. Скорее, выполнение норм – это осознанный выбор, совершаемый для того, чтобы избежать наказания и заслужить одобрение. Таким образом, если человек должен следовать установленному шаблону поведения и не соблюдает его, он должен быть наказан. Следовательно, установленный шаблон и есть норма. Говоря несколько иначе, норма совпадает с набором санкций, которые действуют, чтобы направить поведение в установленное русло [4, р. 65].

Уязвимость теории рационального выбора показана в ряде эмпирических исследований. По их результатам в малой группе нарушитель норм далеко не всегда подвергается соответствующим санкциям. Это так называемая проблема «общественного блага второго порядка». Санкции применяются в интересах всей группы. Однако член группы, ответственный за их применение к нарушителю, оказывается перед дилеммой. Во-первых, ему приходится сопоставлять «потери» и «приобретения» группы вследствие наказания ее члена или членов. Во-вторых, ему следует получить гарантии, что большинство группы поддержит его санкции. Попытка решить эти дилеммы с привлечением гипотетически существующих «метанорм», которые диктуют неизбежность наказаний за несоблюдение норм более низкого уровня, не удается. Сама идея «метанорм» требует наличия и системы мер наказания более высокого уровня [7, р. 25–48].

Рассмотренное «узкое место» теории рационального выбора преодолевается с помощью понятия «интернализация», употребляемого так, как принято в когнитивной психологии. С этой точки зрения нормы вырабатываются в небольших сплоченных группах, где межличностные контакты происходят часто и интенсивно. Как только человек научился вести себя в соответствии с интересами группы, он будет сохранять усвоенное поведение до тех пор, пока для него очевидно, что цена нарушения норм значительно перевешивает выгоды их соблюдения. Например,

в группе человек станет выполнять норму сотрудничества с другими ее членами «по умолчанию», если сделает выбор в ее пользу на основе когнитивной переработки последствий для себя ее нарушения или соблюдения. В этом смысле норма становится интернализированной.

Предлагаемый анализ теорий норм может помочь понять широкий спектр поведения людей. Принципы существования и механизмы действия норм необходимо изучать на основе интеграции существующих подходов. Это относится и к такому актуальному предмету исследования, как социально-возрастные нормы. С нашей точки зрения, здесь есть, по меньшей мере, три исследовательских вопроса, требующих разрешения. Во-первых, это вопрос о соотношении прескриптивных, или культурно обусловленных, возрастных норм и дескриптивных, то есть реализующихся в конкретных жизненных обстоятельствах. Во-вторых, очень мало исследований проведено в области, связанной с сигнальной функцией как социальных норм в целом, так и социально-возрастных норм. Речь здесь идет о типичных для культуры или группы ритуалах («невеста в белом платье») и связанных с ними нормах. В-третьих, открытым является вопрос о возрастной пластичности и ригидности социальных норм. Разработка исследовательских программ, посвященных поиску ответов на эти вопросы, требует методологического и теоретического форматирования.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Публикация подготовлена в рамках поддерживаемого РГНФ научного проекта № 14-06-00326.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bicchieri, C. Covenants without swords: group identity, norms, and communication in social dilemmas / C. Bicchieri // *Rationality and Society*. – 2002. – № 14 (2). – P. 192–228.
2. Bicchieri, C. *The Grammar of Society: the Nature and Dynamics of Social Norms* / C. Bicchieri. – N. Y. : Cambridge University Press, 2006. – 311 p.
3. Cialdini, R. A focus theory of normative conduct / R. Cialdini, C. Kallgren, R. Reno // Berkowitz L. *Advances in experimental social psychology*. – N. Y. : Academic Press, 1991. – P. 201–234.
4. Coleman, J. L. The Rational Choice Approach to Legal Rules / J. L. Coleman // *Chicago-Kent Law Review*. – 1989. – № 3. – P. 65–76.
5. Elster, J. *The Cement of Society* / J. Elster. – Cambridge : Cambridge University Press, 1989. – 193 p.
6. Hechter, M. *Social Norms* / M. Hechter, K. Opp. – N. Y. : Russel Sage Foundation, 2001. – 391 p.
7. Miller, D. T. The power of the myth of self-interest / D. T. Miller, R. K. Ratner // Montada L., Lerner M. *Current societal concerns about justice*. – N. Y. : Plenum Press, 1996. – P. 25–48.
8. Posner, E. *Law and Social Norms* / E. Posner. – Cambridge : Harvard University Press, 2000. – 395 p.
9. Scott, J. F. *Internalization of Norms: A Sociological Theory of Moral Commitment* / J. F. Scott. – New Jersey : Prentice Hall, 1971. – 423 p.
10. Tajfel, H. *Human groups and social categories* / H. Tajfel. – Cambridge : Cambridge University Press, 1981. – 395 p.
11. Young, H. P. The Evolution of Conventions / H. P. Young // *Econometrica*. – 1993. – № 61. – P. 57–84.

REFERENCES

1. Bicchieri C. Covenants Without Swords: Group Identity, Norms, and Communication in Social Dilemmas. *Rationality and Society*, 2002, no. 14 (2), pp. 192-228.
2. Bicchieri C. *The Grammar of Society: the Nature and Dynamics of Social Norms*. New York, Cambridge University Press, 2006. 311 p.
3. Cialdini R., Kallgren C., Reno R. A Focus Theory of Normative Conduct. Berkowitz L., ed. *Advances in Experimental Social Psychology*. New York, Academic Press, 1991. pp. 201-234.
4. Coleman J.L. The Rational Choice Approach to Legal Rules. *Chicago-Kent Law Review*, 1989, no. 3, pp. 65-76.
5. Elster J. *The Cement of Society*. Cambridge, Cambridge University Press, 1989. 193 p.
6. Hechter M., Opp K. *Social Norms*. New York, Russel Sage Foundation, 2001. 391 p.
7. Miller D.T., Ratner R.K. The Power of the Myth of Self-Interest. Montada L., Lerner M., eds. *Current Societal Concerns About Justice*. New York, Plenum Press, 1996, pp. 25-48.
8. Posner E. *Law and Social Norms*. Cambridge, Harvard University Press, 2000. 395 p.
9. Scott J.F. *Internalization of Norms: A Sociological Theory of Moral Commitment*. New Jersey, Prentice Hall, 1971. 423 p.
10. Tajfel H. *Human Groups and Social Categories*. Cambridge, Cambridge University Press, 1981. 395 p.
11. Young H.P. The Evolution of Conventions. *Econometrica*, 1993, no. 61, pp. 57-84.

THEORETICAL APPROACHES TO SOCIAL STANDARDS AS THE BASIS FOR STUDYING SOCIAL AND AGE NORMS

Chernov Aleksandr Yuryevich

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Psychology,
Volgograd State University
achernov1@yandex.ru, psi@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The study of social and age norms requires a comprehensive analysis of accumulated knowledge in the field of social norms. In the field of psychology, norms are considered as part of a more general problem of conformity. Therefore, the canonical theories of conformity (theory of socialization, theory of social identity and theory of rational choice) constitute the methodological basis for the integration of psychological knowledge about the origin, mechanisms of action, and the structure of social norms. The differences in the basic provisions of the above mentioned theories relate to exogenous and endogenous origin of norms, the ratio of normative expectations and real behavior of people, nature of negative sanctions for their violation and procedure of remuneration for compliance. The result of the analysis is the formulation of the current research issues in the study of social and age norms: the combination of various types of norms (prescriptive and descriptive) at different stages of life, identification of the age-specific functions of norms (in particular, signal functions), age flexibility and rigidity of social norms.

Key words: social norms, social and age norms, theory of socialization, theory of social identity, theory of rational choice, problems of studying social and age norms.